

Фотография сделана в Гонконге, в буддийском монастыре, расположенном у подножья гигантской статуи Будды, уходящей головой в облака. Монастырь (разумеется, не только с согласия, но, думаю, и по инициативе его руководства) давно сделался эдакой туристической Меккой Гонконга: автобусы один за другим подкатывают к нему, толпы туристов дефилируют мимо его сооружений и поднимаются по длинной крутой лестнице к статуе, заполняют специально для туристов открытый ресторанчик самообслуживания, где кормят весьма, на мой вкус, тоскливой растительной пищей. Немногочисленные монахи, выполняющие свой ежедневный труд по поддержанию чистоты и возжиганию курений, выглядят среди этих толп даже какими-то лишними. Один из них, присевший под деревом помолиться, вызвал мое фотографическое любопытство, которое монах тут же и заметил. Положение сложилось парадоксальное: монаху ну никак не хотелось фотографироваться, но его философия не позволяла выразить свое нежелание открыто. Он перемещался туда-сюда, стараясь ускользнуть от объектива, но в конце концов победил я — монаху просто пришлось смириться, я не оставил ему другого выхода и не испытал ни малейшего угрызения совести: когда человек выбирает какой-то способ жизни, он должен мириться со всеми сопутствующими ему неудобствами. В конце концов, если ты полностью уходишь в молитву, ты просто не можешь видеть никаких фотографов вокруг! Вот будь любезен — и не види!

да, то одной из очень важных черт этого лица) людей как на едва ли не главную составляющую облика города: архитектура, как правило, отснята уже сто тысяч раз до тебя, отпечатана и растиражирована, и шансы, что ты сможешь весомо дополнить этот набор, крайне невелики, поэтому в моих «путешественных» альбомах «городские портреты» частенько составляют добрую половину представленного. Технология этого дела элементарна: внимательный взгляд, постоянно прочесывающий «человеческую составляющую», соответственно экипированный и настроенный аппарат наготове — и вот он один снимок, другой, третий...

Для съемок людей в режиме «скрытой» или «полускрытой» камеры, как правило, хорош телевик — от 200 до 500–600 мм фокусного расстояния. Больше — уже трудно и выискивать, и ловить объекты в видоискатель, трудно избегать «шевеленки» даже при ярком солнце. И, возможно, главное — человек становится как бы космическим, недосыгаемым объектом, и терется некая биофизическая связь, которая трудно объяснима, но для хорошего портрета, по моему скромному мнению, просто необходима. Понятно, что численное значение выдержки должно быть никак не меньше численного выражения фокусного расстояния, иначе «шевеленка» становится более чем вероят-

